

.....□□.....

Но Гехерн верил, что гнев Ирмины не продлится долго.

Он считал, что воспитание в том, чтобы не проявлять интереса к тем, кто ниже ее по положению, - благородное дело.

С самого рождения она была чистокровной аристократкой, поэтому он ожидал, что она скоро забудет Рене.

Однако эти ожидания оказались великолепно провалены.

Как только он отвлекся на наследование своего титула, Ирмина послала рядового солдата, чтобы избавиться от Рене. К счастью, убийство не удалось, но местонахождение Рене с того дня было неизвестно.

'Вы все еще хотите найти эту женщину? Пожалуйста, сохраняйте достоинство. Вас не беспокоит имя Eufgenschult?'

'Тот, кто увидит тебя, подумает, что ты герцог. Когда у тебя такая хорошая семья, ты должен заботиться о ней!'

'Если бы я мог это сделать, я бы сделал это раньше! Единственное, что у тебя есть, это кровь, которая течет в тебе...! Думаешь, Eufgenschult подойдет такому человеку, как ты? Не ты, а я поддерживал твоего отца с давних пор!'

Eufgenschult, Eufgenschult, Eufgenschult!!!

Что ты имеешь в виду, жена? Не было другого призрака, который был бы одержим призраком предков.

Это только она? Нет. Так было со всеми, кто витал вокруг Гехерна.

Однако Гехерн также наслаждался блестящей жизнью благодаря имени Eufgenschult. Его

уничжительное отношение к семье основывалось на смиренном бунте, который язвительно усмехался над ним. Как сказала Ирмина, все, что у него было - это кровь Eufgenschult.

'...Рене'.

Рене не воспринимал его как Eufgenschult.

Собственная судьба, источающая притягательный аромат.

Она была единственной, кто любил мужчину по имени Гехерн, независимо от семьи. Красивое лицо, с удивлением смотревшее на него в оперном театре, не имело другого выхода, кроме как объяснить, что это судьба.

Конечно, Гехерн не мог знать, что все это было планом Рене.

Для него Рене была лишь местом отдыха и женщиной, которую он искренне любил, судьбой, которая должна была быть рядом с ним всегда.

Поэтому, как только Рене услышал новость о том, что ее нашли в Анкхси, который печально известен как притон, он впал в отчаяние от того, что его судьба гниет в этом притоне, а она не может заработать на достойную жизнь.

"...Если бы я тогда двигался немного быстрее".

Если бы только он сразу же поехал за Рене, как только услышал новости.

К сожалению, Карла нашла только Айзека, но ее следы уже исчезли. Ни Карла, ни Айзек не знали ее местонахождения, и даже после этого он пытался найти ее везде, но не мог найти Рене.

'Рене...'

'Ты где-то жива?'

Со своим хрупким телом она родила и вырастила ребенка в одиночку...

Как тяжело ей было?

У нее не было возможности связаться с ним, если бы она волновалась. Единственный способ, которым он мог искупить свою вину - это заботиться о родословной, которую Рене оставила после себя.

От красивой внешности, которая бросается в глаза сама по себе, привычки касаться указательного пальца в каждый трудный момент, и томных глаз, которые опускаются, когда ты поглощен ею. Ребенок, оставивший Рене без внимания, каждый день проводил беспомощно, в отличие от своей матери, которая была до смешного полна живого очарования.

Это было действительно прискорбно.

"О чем ты так глубоко задумалась?"

услышал голос Геерн, уставившийся в бокал с вином, и оглянулся по сторонам. Его дочь отражалась в черных глазах, которые были влажными от воспоминаний.

"...Карла. Что привело тебя в кабинет?"

"Я слышала, что ты ходила в пристройку. Мне любопытно, о чем вы говорили".

Карла подошла к нему в тонкой сорочке со свисающими вниз длинными черными волосами. Нахмурившись на ее беспечный наряд, Гехерн поднял шаль, висевшую на диване, и передал ее дочери.

"Ничего не случилось. Я хочу спросить, как ты себя чувствуешь в эти дни. Я слышала, что послезавтра состоится обед.

Как проходит подготовка?"

"Что мне нужно подготовить? Поскольку Конфуций Норт сказал, что будет присутствовать, мама позаботится об этом".

Гехерн испустил ужасающий вздох мрачным тоном. Даже на взгляд Гехерна, Конфуций Нортский, который был рассеянной фигурой, не нашел места, которое бы ему очень нравилось, кроме своей семьи.

Однако поддержка маркиза Норта была необходима для строительства железной дороги на востоке. Вместо того чтобы жениться на дочери, он мог бы расширить торговые пути на востоке. Хотя Геерн, ее отец, был совершенно недоволен этим предложением, Геерн, как владыка Гельмана, находился в неизбежном состоянии.

"Похоже, ты все еще не любишь Конфуция".

"Разве мое мнение важно для моего брака? Если он нравится матери и отцу, это все, что имеет значение".

Карла, одетая в шаль и наслаждающаяся огнем перед камином, с кислым лицом оглянулась на Геерна.

Вопреки ее словам о том, что он ей, вероятно, нравится, ее лицо было полно недовольства решением родителей.

"Я не могу сказать это матери, поэтому скажу отцу. Помолвка - это всегда хорошо. Однако свадьба... Пожалуйста, отложите свадьбу хотя бы на пять лет".

"Мне было интересно, что ты хочешь сказать... В любом случае, свадьбу нужно делать, но даже если ты отложишь ее, у тебя будет только роман. Перестань говорить как ребенок и следуй воле своей матери".

"Я говорю тебе, потому что верю, что ты поймешь".

Карла, стоявшая на коленях рядом с креслом, подняла глаза на Геерна с серьезным выражением лица.

"Можете ли вы поклясться, что любите друг друга, отец и мать? В конце концов, для таких, как мы, брак - это просто союз с семьями. Неужели так трудно наслаждаться свободой всего 5 лет?"

"Я не говорю, что не буду жениться. Я прошу больше места и времени, чтобы принять это. И отец. Я единственная в доме, кто может успокоить Макса в любом случае, и у отца будут проблемы, когда я уйду из дома."

"...Хотя в твоих словах есть смысл.

Надеюсь, ты не думаешь, что этот отец не знает, о чем ты думаешь".

Гехерн понизил голос, крепко держа руку своей единственной дочери.

"Эй. Если ты собираешься быть одержимой странным парнем и играть с огнем, тебе лучше отложить это пораньше. Я слышал, что ты ходишь через лес каждый рассвет по выходным, но с кем ты встречаешься? "

С ее губ сбежала улыбка, которая мгновенно угасла. Гехерн с милостивым лицом продолжил свой совет Карле, которая была не в состоянии продолжать свои слова.

"У этого отца криминальное прошлое, так что я не буду тебя винить. Если ты хочешь... Хорошо, я сделаю то, что ты хочешь. Но убедить свою мать должна ты".

"...отца."

"Ты уже не ребенок, поэтому я верю, что ты будешь хорошо себя вести самостоятельно. Перестань ходить туда".

Размышляя о том, должна ли она радоваться тому, что ее предложение было принято, или удивляться тому, что отец знает ее секрет, Карла не сделала никакого выбора и спокойно встала со своего места.

Спокойной ночи, - после формального приветствия раздался тоненький голосок мимо уха Гехерна. Гехерн произнес слово, словно ворча кривым ртом.

"Дерзкая девчонка".

"Ты должен держать это в секрете".

Гехерн горько улыбнулся ее голосу, милому голоску, который не был похож на голос дочери, но мог быть использован как голос дочери.

После долгой зимы наконец-то наступила весна.

Со свежим ароматом новых побегов и щебетанием птиц, пристройка была полна шума, как и унылый воздух зимы. Среди них большую часть времени шумела именно Георгина.

"Мастер, вы сказали, что собираетесь брать уроки управления?"

Георгина, которая рано закончила работу и побежала в пристройку, внезапно открыла дверь и заговорила. Исаак, который читал книгу по геологии со свисающими вниз камнями, отодвинул книгу, которую читал, с недоуменным выражением на лице.

"От кого ты это услышал?"

"Тельма сказала мне. Инструктор должен был приехать на следующей неделе, и она сказала мне убрать пристройку вместе с мистером.

Гувер".

Далия подняла голову набок с неясным чувством - смеяться или нет.

"Вы действительно собираетесь брать уроки?"

"Ваше превосходительство так убедительно просили, что у меня не было другого выбора, кроме как сделать это".

Георгина придавала суровое выражение безрассудному ответу.

"Почему вы так слабы? Я надеюсь, что вы приложите все усилия, чтобы учиться и получать уроки!"

"Мне не нужно ничему учиться..."

Исаак зарылся лицом между книгами и испустил долгий вздох. Георгина начала успокаивать его тоном, который казался издевательским из-за ее вопиющего отношения.

"Маленький учитель. Неужели ты так ненавидишь учебу? Ты намного умнее других, поэтому быстро научишься чему угодно".

"...Мне не нравится, когда другие люди находятся в моем пространстве".

"Ты мне ничего не говоришь".

"С Георгиной все в порядке. Кроме нее, я все ненавижу".

Не реагируя, Айзек ткнулся лицом в книгу.

Маленький мальчик долгое время так закапывал лицо, а когда Георгина не ответила, он тихонько поднял подбородок. В глазах Георгины, упирившейся подбородком в стол с улыбкой, как в безлунную ночь, отразилось отражение.

В ее мягкой улыбке была непринужденность старшего, как будто он смотрел на своего

младшего брата. Георгина, про которую он даже не мог сказать, видит ли он котенка или тигренка, снова была такой милой, что Исаак рассмеялся.

"Георгина хочет, чтобы я учился?"

"Да".

"Почему?"

Несмотря на любопытный ответ, Георгина проглотила слова, бормоча.

Она не могла честно сказать "потому что мастер сказал мне поощрять маленького мастера". Георгина отчаянно выдавила из себя остроумный ответ.

"Я хочу, чтобы хозяин стал великим человеком, чтобы его с гордостью признали членом герцогской семьи".

Мерцающий огонек в его черных глазах померк, а затем на лице Исаака появилось угрюмое выражение. Георгина продолжила: "Нет, это все".

"Почему... как хозяин.

Куда бы он ни пошел, люди склоняют головы, когда он гордо идет... Даже незнакомые люди удивляются, когда слышат его имя... Это так здорово. Конечно, маленький мастер тоже крут, но он действительно фигура, которой может восхищаться каждый".

"А Георгина тоже этого жаждет? Ты хочешь, чтобы люди склоняли головы и поддерживали меня?"

Георгина кивнула головой, размышляя, какой ответ был бы правильным при его задумчивом тоне.

"Да. Я бы не пожалел, если бы ты выросла такой красивой и повела меня на бал или еще куда-

нибудь".

Георгина облизала губы, улыбаясь, слегка закатив уголки глаз.

----□□----

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2132831>